

гия информирования («Прямое название/идентификация») и стратегия адресации коммуникативного воздействия к когнитивному уровню сознания реципиента (НТ «Актуализации исторического прошлого»), «Родина» (И. Барсуков, фотография) – стратегия информирования (НТ «Локализация») и ценностно-ориентированная стратегия.

Таким образом, артионимия Беларуси репрезентирует вполне сложившуюся систему номинативных стратегий и тактик.

Литература

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креализованных текстов): учеб. пособие для студ. фак-в иностр. языков вузов / Е.Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 128 с.

2. Бурмистрова, Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики [Электронный ресурс] / Е.А. Бурмистрова. – Режим доступа: <https://docplayer.com/36369517-Nazvaniya-proizvedeniy-iskusstva-kak-obekt-onomastiki.html>. – Дата доступа: 03.04.22.

3. Редько, Г.В. Коммуникативная стратегия как стратегия понимания и интерпретации смысла / Г.В. Редько, А.А. Еремеева // Вестник АГУ. Сер. Филология и искусствоведение. – 2017. – Вып. 4 (207). – С. 108–113.

И.М. Петрачкова

Учреждение образования «Гомельский государственный
медицинский университет»
e-mail: innamihail@mail.ru

УДК 811.161.1'373.23:821.161.1-2Галин

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНТРОПОЭТОНИМОВ В ДРАМАТУРГИИ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ГАЛИНА

Ключевые слова: *имя собственное, антропоэтоним, ономапоэтические средства, авторская репрезентация, драма, фикциональное имя, прецедентное имя.*

В статье исследуются имена собственные в контексте таких драматургических произведений А. Галина, как «Чешское фото», «Аккомпаниатор», «Сирена и Виктория», «Аномалия», «Звезды на утреннем небе», «Восточная трибуна», «Ретро», «Библиотекарь». Здесь рассматриваются антропоэтонимы, представленные фикциональными и прецедентными проприальными единицами, номинирующими сюжетных и внесюжетных действующих лиц драм, варианты личных имен, а также роль апеллятивно-онимного взаимодействия. Прослеживаются ономапоэтические тенденции при выборе антропоэтонимов, которые присущи идиостилю драматурга второй половины XX века А. Галина.

I.M. Petrachkova

Educational Institution "Gomel State Medical University"

MAIN REGULARITIES IN THE CREATION AND USE OF ANTHROPOETONIMS IN THE DRAMA BY ALEXANDER MIKHAILOVICH GALIN

Key words: *proper name, anthropoetonym, onomapoetic means, author's representation, drama, fictional name, precedent name.*

The article examines proper names in the context of such dramatic works by A. Galina, as "Czech Photo", "Accompanist", "Siren and Victoria", "Anomaly", "Stars in the Morning Sky", "Eastern Tribune", "Retro", "Librarian". Here we consider anthropoetonyms represented by fictional and precedent proprietary units that nominate plot and extra-plot actors in dramas, variants of personal names, as well as the role of appellative-onymic interaction. Onomapoetic tendencies are traced in the choice of anthropoetonyms, which are inherent in the idiostyle of the playwright of the second half of the 20th century A. Galina.

Произведения, написанные для театра, отличаются от прозаических текстов, поскольку они создаются, прежде всего, для того, чтобы быть представленными на сцене. Драматург (в отличие от писателя-прозаика, чье творение, как правило, имеет два компонента: текст повествователя и текст персонажей), достаточно ограничен в средствах характеристики того или иного действующего лица, выражения своего отношения к происходящим событиям, героям и их поступкам, передачи авторской концепции. Именно поэтому в театральных пьесах значимо каждое слово, в том числе особая смысловая нагрузка отводится проприальным единицам, присутствующим в художественном тексте (ХТ). Имя собственное (ИС) здесь весьма нагружено в смысловом и идейно-философском отношении. Оно наряду с короткими авторскими ремарками (вводными / интродуктивными, указывающими на обстановку, декорации, а также межрепликового характера, отражающие передвижение персонажей на сцене и / или особенности произнесения ими реплик), речевой характеристикой самих героев, их поведением в ходе спектакля несет в себе огромный характеристический, семантико-эстетический, историко-культурный и эмоциональный потенциал. Благодаря экспрессии, эмоциональному накалу создается конфликт в пьесе, который и является движущей силой ее сценичности. Степень поэтичности драматургической речи, ее словесно-образная выразительность в свою очередь зависят от разнообразия речевых актов и от экспрессии языковых средств, в том числе, и литературных ИС.

Материалом исследования для нашей статьи стали антропоэтонимы, взятые методом сплошной выборки из таких ХТ драматургических произведений А. Галина, как «Аккомпаниатор», «Чешское фото», «Сирена и Виктория», «Аномалия», «Звезды на утреннем небе», «Восточная трибуна», «Ретро», «Библиотекарь» в фокусе их ономапоэтического прочтения. Нами выявлено более 230 проприальных единиц, не считая варианты. Объектом изысканий стали антропоэтонимы из вышеназванных драм. Предмет изучения статьи – общие (универсальные) возможности и свойства антропоэтонимов в указанных драматургических текстах. Цель работы – установление ономапоэтических универсалий, присущих творческой манере А. Галина при выборе им литературных антропоэтонимов, характерных для драматургических произведений автора последней четверти XX века. Статья отражает результаты применения дескриптивного, этимологического, лингвокультурологического, парадигматического и прагматического аспектов анализа антропоэтонимов.

В «Словаре русской ономастической терминологии» (1978 г.) Н.В. Подольская дифференцирует термины антропоним – «вид онима. Любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей, в т. ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка» [7, 30–31] и антропоним поэтический, под которым автор понимает «антропоним художественного произведения, который несет, кроме номинативной функции, стилистическую;

может иметь социальную и идеологическую нагрузку, обычно служит характеристикой героя произведения» [7, 31]. Далее исследователь дополняет дефиницию и предлагает другие возможные для нее обозначения: «Примеч.: а. п. может относиться к категории вымышленных имен, но часто писателем используются и реально существующие антропонимы или комбинации тех и других; часто вместо термина антропоним поэтический используются описательные словосочетания «антропоним художественного произведения», «имена в таком-то произведении», а также термин «антропоним литературный», однако последний неудобен в силу своей противопоставленности антропониму диалектному» [7, 32]. Составитель Словаря в своем вступительном очерке указывает: «Обозначение данным словом данного понятия – вещь условная. Слово-термин может меняться» [7, 8]. И далее: «Автор вполне отдает отчет в своей ответственности за возможную неполноту словника, за неточность некоторых дефиниций, связанную с неуточненностью в настоящее время отдельных ономастических понятий» [7, 6]. Профессор В.М. Калинин в своей статье «Знакомьтесь: поэтонимология» называет четыре принципиальных отличия семантики онима ХТ от семантики ИС в языке, констатируя тот факт, что «действительность литературного произведения по сути представляет собой виртуальную (от лат. *virtualis* – возможный) реальность» [4, 11–12], в связи с чем предлагается и новый понятийный аппарат по отношению к терминологической базе, касающейся именно ИС ХТ. Руководствуясь данными доводами, В. М. Калинин обуславливает и введение нового термина антропоэтоним [5, 38].

Под основными закономерностями в выборе и создании антропоэтонимов в нашем исследовании будем понимать общие тенденции (универсалии), свойственные антропонимикону ХТ отдельного автора или же характерные для целого литературного направления либо жанра, свидетельствующие об известной общности (универсальности) в области номинации героев литературных произведений одного автора или же текстов определенного художественного метода.

1. Отличительной особенностью проприального пространства пьес А. Галина является выбор писателем индивидуально-авторских, или фикциональных имен (далее ФИ) из современного реального антропонимикона, обладающих металогически значимым косвенным или скрытым подтекстом, а также отсутствие автологически мотивированных (искусственных) номинаций с прямой характеристикой действующих лиц драм [6, 69–70]. Так, в пьесе «Чешское фото» фамилия сюжетного персонажа Павла Раздорского соотносится с лексемой «раздор» – «разногласия между кем-либо, ссора, вражда» [9, 605] и косвенно раскрывает весьма натянутый и неприязненный характер межличностных отношений между бывшими друзьями-фотографами. Они встретились спустя много лет после события, перевернувшего судьбу каждого из героев. За появление сделанной молодыми людьми из Саратова фотографии обнаженной девушки в зарубежном журнале «Чешское фото», одного из друзей Льва Зудина посадили в тюрьму «за порнографию» [3, 13]. И, напротив, другому фотографу, Павлу Раздорскому, благодаря связям своих родителей, удалось полностью избежать какой-либо ответственности. Именно поэтому возникает определенная напряженность при встрече в ресторане и общении главных героев пьесы, которая постепенно перерастает в ссору. Лев Зудин решает наконец-то задать бывшему другу те вопросы, которые не давали ему покоя его все эти годы: «Почему я сидел, а ты нет?.. Почему меня объявили маньяком, а тебя нет? <...> Я сидел в колонии... Почему тогда ты ни разу не приехал ко мне... за столько лет. <...> Где ты был все это время?» [3, 13]. Напротив, «но-

вый русский» Пашка по кличке Павлин (ср. павлин – «крупная южно-азиатская птица семейства фазановых, с пестрым ярким оперением и большим распускающимся хвостом (у самцов)» [9, 9] отнюдь не пострадал от случившегося, а стал только элегантнее, богаче и успешнее: «ЗУДИН. ... А твой роскошный вид для меня не неожиданность – ты ведь в молодые годы имел кличку Павлин. По оперению ты теперь настоящий павлин, Павел... [3, 7]. Вопрос о несправедливости жизни давно терзает Зудина (ср. зуд – в перен. значении «разг. беспокойство, нестерпимое стремление к чему-либо» или с глаголом зудеть – перен. «надоедать, докучливо приставать с чем-либо» [8, 624]), поэтому Лев демонстрирует неприкрытую враждебность и назойливо возвращается к старым воспоминаниям и событиям прошлого, задавая неудобные вопросы и высказывая накопившиеся обиды. Он стремится раскрыть подлинную сущность Павла, уличить его в подлости и предательстве. Так, выбор автором ономапоэтических средств (Раздорский и Зудин) вовсе не случаен, поскольку в центре сюжета – непримиримый конфликт длиной в жизнь, который внутренне снедает и угнетает героев, является причиной раздора. Этимология личных имен действующих лиц драмы, на наш взгляд, тоже весьма символична и значима. Антропонимы коннотативно контрастируют друг с другом, внося дополнительные штрихи к образам персонажей драмы. Происхождение имени Павел – «лат. paulus малый» [10, 172] в завуалированной скрытой форме передает ничтожность «маленького человека», всю низость совершенного им поступка – предательства. И, напротив, Лев – «из греч. leon лев» [10, 143] смело и благородно берет всю вину на себя. В этой связи А. Галин, словно противопоставляет образы двух персон, Льва и Павлина, сравнивая их поступки с инстинктивным поведением одноименных животных: смелого царя зверей льва и красивой, но все же боязливой птицы, павлина.

2. В каждой из пьес весомая роль отводится авторской репрезентации (порой достаточно субъективной) избранных драматургом многих ФИ. Она осуществляется именно посредством реплик персонажа, т.к. текст повествователя отсутствует в драматургическом произведении. Героини комедии «Сирена и Виктория» обсуждают своих поклонников. Виктории совершенно не нравится фамилия ее нового знакомого: «ВИКТОРИЯ. ... Потом, его фамилия... СИРЕНА. ... Да какая же такая фамилия?! ВИКТОРИЯ. Он пришёл, <...> и говорит: «Моя фамилия Куль <...> Товарищи за глаза называют Кулёк». СИРЕНА. ... Ну, Куль и Куль. Какая разница тебе? ВИКТОРИЯ. Ты смогла бы жить с Кульком? СИРЕНА. ... Ты знаешь, какие у этого Кулька миллиарды? Одна моя подруга встретила мужчину с очень похожей фамилией, <...> Фамилия его была Пакет. ВИКТОРИЯ. Пакет – это всё-таки не Кулёк, это совсем другое дело. Пакет... Это даже красиво... <...> СИРЕНА. ... Потом у другой подруги был француз по фамилии Дебил. Пишется фамилия: Де Билль, а произносится – Дебил. <...> Мне его так и представили, сказали: его зовут Дебил, в переводе на русский – Дурак. А он был поумней многих наших... <...> ВИКТОРИЯ. ... А у этого Кулька ещё ко всему прочему имя – Герасим. Герасим Куль... СИРЕНА. ... Да если он не Кулёк и не Герасим (переключка с тургеневским героем из рассказа «Муму» – И.П.), то его знаешь, какая злая Муму (аллюзивное ИС употреблено в метафорическом значении «властная женщина» – И. П.) держит на коротком поводке, если он не Герасим!» [2, 11]. Авторская репрезентация ИС – это не только важное средство характеристики персонажей, но и один из приемов создания комического эффекта в ХК.

3. Апеллятивно-онимное взаимодействие характерно для всех пьес А. Галина. Апеллятивные слова при ИС обладают особым экспрессивно-

семантическим зарядом, они соотнесены с образом автора как выразителем главного идейно-эстетического смысла текста. Квалификатор в пре- или постпозиции рядом с ИС позволяет автору создавать яркий образ персонажа всего несколькими штрихами. Он может указывать на профессию, пол, возраст, социальный статус, степень родства, внутренние свойства героя, его внешние характеристики, факты биографии (молодой Козерог / высокий Козерог, отчим Руслан, композитор Чайковский – «Сирена и Виктория», Махлаков из управления, электрик Василий Иванович – «Ретро» и др.), а также выражать почтение, преклонение или, напротив, уничижение, сарказм, иронию, выступать в качестве маркеров вежливости и под. (милый Саша, Манька-оторва – «Звёзды на утреннем небе», товарищ Кукин / господин Кукин – «Аккомпаниатор» и пр.).

4. Использование ИС в качестве выразительных средств для создания юмора, иронии, сарказма и комического эффекта в драматургическом контексте (см. п. 2, 3). С этой целью автор вводит в ХТ и прецедентные имена (ПИ). Все ПИ, как нам представляется, подразделяются на две группы в зависимости от использования денотативного (привлечения энциклопедического контекста) или коннотативного (раскрытия филологического контекста) значения аллюзивного онима. В ряде пьес, чтобы тонко подчеркнуть необразованность героев, автор сознательно искажает широко известные аллюзии, включая их в речь персонажей драмы. Так, Сирена, чье имя, собственно, тоже заимствовано из греческой мифологии, Медузу Гаргону называет Медуза Горгонская, или Медуза. В диалоге Раздорского и Зудина А. Галин также использует подобную игру с ПИ: «РАЗДОРСКИЙ. ... Столько я переимел их (о женщинах – И.П.) за это время. Математик Ковалевский не смог бы подсчитать. <...> ЗУДИН. По-моему, математик была женщиной... Была математик Ковалевская... РАЗДОРСКИЙ. Это Лобачевская была женщиной... не путай. ЗУДИН. Да? По-моему, наоборот – женщины Лобачевской – не было. Была Ковалевская женщина, а Лобачевский был – мужчина. РАЗДОРСКИЙ. Мужчина Ковалевский был...» [3, 11]. Драматург в ХК пьес использует не только денотативное значение ПИ, требующее раскрытия определенных энциклопедических знаний о референте, но и их коннотативные возможности, когда данные номинации требуют привлечения филологического контекста и выступают, к примеру, в качестве ономастических сравнений, ономастических метафор и ономастических метонимий. Сирена, к примеру, так отзывается о своем бывшем муже, используя при этом ПИ: «Он, скот, как папа Карло (ономастическое сравнение – И.П.), строгал буратин (переход ИС в апеллятив: использование ед. ч. в значении мн. ч., ономастическая метафора – И.П., имеются в виду дети) по всей России, в то время когда я вдвоём с матерью, <...> мыкалась по подвалам [2, 9]. Достаточно часто мастер слова употребляет ономастические метонимии, например, в драме «Аккомпаниатор»: «ГРИГОРИЙ. Слушали Чайковского?» [1, 9], имеются в виду произведения этого композитора и другие примеры. Следовательно, коннотативные онимы несут дополнительные смысловые оттенки эмоциональности, выразительности, социальной оценочности.

5. Употребление в ХК всего спектра вариантов имен персонажей (гипокористик, квалитативов: деминутивов и пейоративов). Герои социально-бытовых пьес А. Галина чаще всего называют друг друга по именам, используя всю палитру вариантов ИС с целью передачи разноплановых оттенков эмоций героев по отношению друг к другу, а также избегания повторов в репликах действующих лиц пьес. Среди модификатов ИС есть гипокористики, выражающие эмоционально нейтральные отношения, указывающие на достаточно близкие семейные или

дружеские связи (например, имена бывших одноклассников, которые встретились спустя много лет из пьесы «Восточная трибуна» – Вадик, Шура, Наташа, Мила / Люда, Паша Толик, Витя, Валера и пр.). Активно транслирует драматург весь спектр эмоций и чувств героев посредством использования квалитативов, в частности, деминутивов Танюша / Татьяна, Васенька, Сашок, Володенька – «Аномалия»; Юрочка, Валерик, Наташенька – «Библиотекарь»; Шурочка, Верочка, Наташенька, Иванушка – «Восточная трибуна» и пейоративов Вадька, Верка, Ленька, Витька, Валька – «Восточная трибуна» и под.

6. Паритет однокомпонентных (личное имя / его вариант / прозвище, либо фамилия – см. примеры из п. 1, 2, 5) и двухкомпонентных (имя + отчество, имя + фамилия) по структуре антропонимов, отражающих сферу неофициальных, чаще бытовых отношений между героями пьес. ». Частотность использования таких номинации наблюдается в основном по отношению к возрастным персонажам, например, героям-старикам из двух драм А. Галина: Николай Михайлович, Нина Ивановна, Роза Александровна, Диана Владимировна / Диана Барабанова, Василий Иванович и др. («Ретро») и Жанна Владимировна, Светлана Васильевна, Изольд Тимофеевич, Софья Викторовна, Тимофей Кукин («Аккомпаниатор»). Весьма редко встречается трионимия (в основном только в прологе пьес или единичных репликах героев при их знакомстве).

Таким образом, в творчестве А. Галина прослеживаются основные универсалии, связанные с использованием металогически значимых антропонимов с косвенным и скрытым подтекстом, определенных (одно- и двухкомпонентных) структурных форм, вариантов личных имен, передающих всю полифонию чувств и переживаний героев, раскрывающих сферу их взаимоотношений, а также употреблением ИС в качестве средства создания на сцене юмористического, сатирического, комического эффектов.

Литература

1. Галин, А.М. Аккомпаниатор / А.М. Галин. – М.: Библиотека драматургии Агентства «ФТМ», 1998. – 32 с.
2. Галин, А.М. Сирена и Виктория / А.М. Галин. – М.: Библиотека драматургии Агентства «ФТМ», 1993. – 34 с.
3. Галин, А.М. Чешское фото / А.М. Галин. — М.: Библиотека драматургии Агентства «ФТМ», 1993. – 26 с.
4. Калинин, В.М. Знакомьтесь: поэтономология / В.М. Калинин // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. – Тамбов, 2017. – Т. 3. Вып. 1 (9). – С. 10–17.
5. Калинин, В.М. Литературная ономастика, или Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: ДНУ, 2002. – 41 с.
6. Петрачкова, И.М. Своеобразие онимических средств в драматургических текстах театра абсурда Дмитрия Липскерова / И.М. Петрачкова // Журнал Белорусского государственного университета. Филология, 2021. – №1 – С. 64–76.
7. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Институт языкознания АН СССР / под ред. А.В. Суперанской. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. // под ред. А.П. Евгеньевой. — 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985—1988. – Т. I. А – Й. – 1985. – 696 с.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. // под ред. А.П. Евгеньевой. — 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. III. П – Р. – 1987. – 752 с.
10. Суперанская, А.В. Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание / А.В. Суперанская. – Москва: Айрис-пресс, 2005. – 384 с.